

БЛИЗОСТЬ

ИСТОРИИ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Коллекционная серия издательства «Эксмо» — это романы, написанные женщинами для женщин. Чувственные произведения с откровенными описаниями разожгут фантазию и раскроют новые грани сексуальности.

100 000 проданных книг

1000 восторженных отзывов

Какую бы книгу вы ни выбрали, вас ждут неожиданные повороты сюжета и страстные любовные сцены.

Уже в продаже:

Као Ирэне «Я смотрю на тебя»

Као Ирэне «Я чувствую тебя»

Као Ирэне «Я люблю тебя»

Рокс Лили «Игрушка для боссов»

Дарья Часовая «Люблю жену лучшего друга»

Дана Стар «Ты станешь моей»

Д Э Й Л А К К И

ТРОЕ.
ПОРОЧНАЯ
СВЯЗЬ

Москва
2024

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Лакки, Дэй.

Л19 Трое. Порочная связь / Дэй Лакки. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-186147-6

Властный миллионер Дэвид Кронберг и самоуверенный красавчик Саймон. С такими опасно связываться, от таких лучше бежать.

Каролина совершила ошибку. Мужчины потребовали расплаты. И теперь ее тело и даже жизнь больше ей не принадлежат. Все в руках мужчин, и каждый день она ходит по острым граням запретного удовольствия.

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэй Л., текст, 2021

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-186147-6

Я стояла посреди пустой комнаты, связанная по рукам и ногам, и ожидала, что будет.

Где-то там, возможно прямо за этой металлической дверью, больше похожей на дверку сейфа, сейчас решалась моя участь. Есть вероятность, что не выйду отсюда живой...

Скорее всего не выйду.

Дэвид Кронберг — один из самых могущественных людей в городе, а то и во всем штате — отличается особой жестокостью. Я слышала немало историй о том, как он делает дела. И от многих леденела кровь.

Правдивы ли они?

Вряд ли все как одна. Но правды в этих рассказах много.

Мне следовало подумать об этом тогда, когда я вошла в сеть его корпорации, чтобы украсть данные. Но я тогда думала только о деньгах, которые мне предложили. Это была слишком крупная сумма, и я купилась.

Жадность — это плохо. Ну и к чему мне теперь деньги? Хоть бы и все деньги мира!

Я попыталась пошевелить руками, туго скованными наручниками, и поморщилась от боли.

Металл впился в кожу. Лучше не дергаться — об этом предупредили сразу.

Могли бы и не говорить. Я ведь не Копперфилд, чтобы выпутываться из наручников!

— Ты в его вкусе, — раздался сзади женский голос.

Я резко обернулась и тут же застонала от боли. Тут умеют связывать! Меня с любопытством разглядывала темноволосая незнакомая женщина.

— Можешь не бояться. Ты останешься жива... Скорее всего. Только соглашайся на все. Я не шучу, буквально на все.

То, как она произнесла это «все», явно предполагало сексуальный контекст. Я внимательно присмотрелась к ней. Миниатюрная брюнетка, глубокое декольте не скрывает, а подчеркивает упругую грудь. Темные джинсы.

Я едва сдержала усмешку. Она, похоже, тоже в его вкусе, так что знает, о чем говорит.

— Я должна буду с ним переспать? — настороженно спросила я.

По-деловому, без лишнего драматизма.

О, если бы все оказалось так просто. Секс с миллиардером куда лучше смерти! Что бы там ни говорили девицы, чтобы покрасоваться. «Да я скорее умру, чем буду с ним!» Ага, как же! Я хоть честна перед собой. Я лучше пересплю с десятком миллиардеров, будь они хоть стариками. Лишь бы остаться живой. От душевных травм помогут несколько часов с психотерапевтом. А от смерти лекарства еще не придумали.

— С ним? — Женщина хмыкнула. — Это вряд ли, можешь и не мечтать... Но он придумает, как позабавиться. Не сомневайся.

Она усмехнулась и исчезла за одной из дверей. А мне стало не по себе. Теперь ожидание стало еще более напряженным.

Что она имела в виду, говоря «позабавиться»? Какие-нибудь изощренные пытки?.. Может ли это быть чем-то настолько ужасным, что я предпочла бы смерть?

Где-то через час (мне этот час показался вечностью) в темной комнате появился мордоворот. Тот самый, что связывал меня.

— Мистер Кронберг хотел бы вас наказать... Передать в руки полиции. Или, к примеру, утопить... — Он говорил так спокойно, что было ясно — все это правда.

— Нет, пожалуйста... — взмолилась я. — Я готова на все... Абсолютно на все!

Это упоминание было не лишним, судя по тому, что я слышала от женщины.

Короткий кивок, несколько быстрых и точных движений — и вот уже на мне нет наручников, а я потираю затекшие запястья.

— Синяя комната, — говорит мой тюремщик кому-то по рации.

И словно из-под земли вырастают двое крепких ребят, блондин и брюнет, и тащат меня куда-то.

Я не сопротивляюсь.

Я действительно готова ко всему.

И стараюсь не думать о чертовой символичности — кажется, что я попала в чистилище. Под

руку со мной ночь и день. И непонятно, где больше угрозы.

Но это лучше, чем ад.

Надеюсь, что лучше...

* * *

Большая и пустая комната.

Зеркало во всю стену.

И мне почему-то кажется, что это не просто зеркало. Такая специальная штука, чтобы подсматривать с той стороны. Похоже, девица неплохо осведомлена о местных порядках.

— Раздевайся, — говорит один из сопровождающих.

Брюнет — отмечаю, мазнув по нему взглядом. Значит, сегодня главная ночь...

Судорожно выдыхаю...
не хочу думать о том,
чтобы не подчиниться
и сказать ему «нет».

Да уж... похоже, девица была кругом права. Мне не придется спать с миллиардером. Он отдал меня своим охранникам. Что ж, они, по крайней мере, не старики. На

вид обоим лет тридцать, максимум тридцать пять.

— Не заставляй себя ждать, — снова подает голос мужчина.

В его взгляде нет того равнодушного холода, который должен быть у вышколенного сотрудника охраны. Напротив, теперь он улыбается снисходительно.

Странно, но в его голосе, взгляде, позе, в фигуре чувствуется сила. Не та, что положена охранникам, — физическая, а другая. Ей подчи-

няешься не задумываясь. Потому что противостоять невозможно, кажется, что у тебя нет выбора.

Будет только так, как он хочет.

Так — не иначе.

А за сопротивление...

Наткнувшись на пронизывающий взгляд темных глаз, судорожно выдыхаю... не хочу думать о том, чтобы не подчиниться, чтобы сказать ему «нет», даже дать ему понять, что такие мысли вообще меня посещали.

Нельзя...

Мужчина недовольно прищуривается, и я, не медля более ни секунды, стягиваю с себя майку и облегающие спортивные брюки. Остаюсь в одном белье, но холода нет.

Мне жарко, душно от взглядов мужчин, которые смотрят на мой стриптиз со скупым интересом.

Не нравится? Не подхожу? Только скажите, и я уйду, я...

Вопросительно, с толикой надежды кошусь на того, который велел раздеваться. Мне кажется, из них двоих главный именно он. А второй...

Не смотрю в его сторону, пока старательно не смотрю, чтобы не думать, не позволять укорениться в сознании мысли, что их будет двое.

— Снимай все! — отдает очередной приказ первый охранник.

Я не ошиблась.

Именно брюнет принимает решения. По крайней мере, на этом уровне.

— Плохо слышишь? — вкрадчиво интересуется он.

Дрожащими пальцами берусь за застёжку бюстгальтера, пытаюсь открыть ее, но пальцы упрямо соскальзывают.

До меня доносится нетерпеливый выдох одного из мужчин — понятия не имею, первого или второго. Но кто-то из них уже недоволен, и это плохо, для меня очень плохо...

Да и зеркало — не стоит о нем забывать. Что, если тот, кто находится по ту сторону, тоже мной недоволен?

Через пару секунд я стою перед мужчиной полностью обнаженной. И зачем-то делаю шаг навстречу тому, который отдавал мне приказы.

Ноздри улавливают тонкий, терпкий запах его парфюма, и по коже проходит легкая дрожь. Предвкушение, страх, желание — целый коктейль.

Оба охранника по-прежнему в форме — никто даже и не подумал расстегнуть хоть пуговицу. Этот контраст — мое голое тело на фоне экипированных вооруженных мужчин — делает меня еще более беззащитной. И почему-то рождает внутри странное ощущение... очень похожее на возбуждение, хотя...

Непривычно, не та обстановка, не те обстоятельства, мужчины, которых я вижу впервые...

Двое мужчин...

Впрочем, они не собираются просто смотреть на меня. Блондин неспешно подходит сзади, хва-

тает за волосы и силой заставляет опуститься на колени.

Усесться на пятки не позволяет — так же, удерживая за волосы, прижимает к себе. И удерживает, достаточно сильно, чтобы я ощутила затылком и осознала всю степень его нетерпения.

Но я почему-то смотрю прямо перед собой, на того мужчину, который отдавал мне приказы.

Он лениво наблюдает за мной и, кажется, подмечает все, а потом приближается с похотливой усмешкой.

Секунда, вжикнула молния — и вот уже перед моим лицом оголенный член.

Сглотнув, приоткрываю рот, демонстрируя покорность и готовность ко всему. Да, это сделка, не более, и цена за мою свободу, но...

Странно, но сейчас я действительно хотела узнать, каков он на вкус, и даже сама к нему потянулась.

Только охранник, кажется, никуда не спешит — позволяет лишь прикоснуться к члену губами, а потом чуть отодвигается. Проводит подушечками пальцев по моим устам, заставляя раскрыться их.

— Хороший рот, — сухо констатирует он.

Не знаю, то ли его голос с властными нотками, то ли явная отстраненность и демонстративная незаинтересованность в том, что сейчас происходит, жутко заводят.

Мне хочется к нему прикоснуться, хочется снова попробовать...

Я немного подаюсь вперед, чтобы обхватить головку губами, словно стремясь выиграть в этой

странной игре. Но боль не позволяет этого сделать — блондин все еще крепко держит за волосы.

И все же мне удастся едва коснуться головки языком.

Взгляд охранника темнеет еще больше, предупреждая, что на этом игра закончилась.

— Все для тебя, — хмыкнув, он погружает член в мой рот, входя сразу и глубоко.

А я удовлетворенно выдыхаю, как будто наконец получаю то, что хотела давно.

Я не просто хочу,
я страстно желаю
большего... Все жела-
ния сливаются
в одно — почувство-
вать этот огромный
член внутри себя.

И нет запретов, ведь это мое желание, пусть я о нем и не помню. Нет рамок, уз, которые держат, если не считать рук блондина, который так и не отпускает мои волосы.

Я медленно плавлюсь в тихом огне, который подталки-

вает меня начать уже действовать. И я лижу, по-сасываю член, стараясь уловить ритм мужчины.

Ночь не дремлет. Брюнет входит в мой рот грубо, жестко, до самого горла. А я тянусь к нему, словно прошу еще больше, насаживаюсь, несмотря на легкую боль на затылке.

И с легким ужасом ощущаю, как усиливается внизу тягучее, томное ощущение...

Слепому видно, а тем более этим двоим, которые за мной наблюдают, что я не просто хочу, я страстно желаю большего... Кажется, все желания сливаются только в одно — почувствовать этот огромный член внутри себя. Попробовать его не только губами и языком.

Издаю жалобный стон, потому что сейчас это невозможно. И неожиданно мужчина останавливается, тяжело дыша, и выходит.

И тут же руки, удерживавшие мои волосы, дарят свободу.

Все... неужели на этом все, и...

Но сильные руки блондина тут же подхватывают меня.

Я и опомниться не успеваю, как оказываюсь на диванчике — как я его раньше не замечала! Но теперь он отлично виден, к тому же прямо над диваном зажигается лампа.

Блондин бросает взгляд на зеркало и отступает, оставляя меня. Значит, я права — за нами действительно наблюдают. Но сейчас даже это заводит. Или особенно это.

Между тем охранники сбрасывают форменные рубашки, и я невольно люблюсь крепкими, словно высеченными из мрамора телами. Кубики пресса хочется не просто пересчитать, а пройти по ним языком, опускаясь поочередно по темной и светлой дорожке, которые искушающими змейками прячутся под поясом брюк.

Грядущее наказание уже видится мне совсем в другом свете. Но я понимаю, что расслабляться рано и на двух даже таких манящих дорожках можно легко заблудиться.

— Не гори так быстро, — говорит брюнет, поймав мой жадный взгляд на себе, — у нас на тебя долгие планы.

Оба мужчины друг другу под стать — сильные, жесткие... оба действуют решительно и не стес-

няясь. Но теперь я окончательно убеждаюсь, кто тут главный, хозяин положения и кому следует подчиняться.

Это чувствовалось и ранее — в немногочисленных приказах и жестах, а сейчас подтверждается. Ночь... сегодня всем правит ночь...

И она опять наступает.

— Покажи себя, — отдает мужчина очередное распоряжение.

Не отводя взгляда от сурового лица, сгибаю ноги в коленях, медленно развожу в стороны.

— Еще!

Послушно исполняю и этот приказ, не в силах, и главное — не желая сопротивляться.

Несколько долгих секунд мужчина удовлетворенно рассматривает меня, а потом опускается на диван. Я готова ко всему, после этих его просьб даже к тому, что он просто набросится, а я вытерплю, сожму зубы и вытерплю, но...

Пальцы мужчины задерживаются на шее, подушечка большого пальца поглаживает выемку, а потом горячие ладони начинают скользить по плечам и талии. Невольно выдыхаю, не ожидая от него этой ласки.

— Тише... — слышу не просьбу, приказ, в то время как пальцы мужчины уже продвигаются по моему животу, спускаясь все ниже и ниже.

О господи...

Невольно прикрываю глаза, давлю в себе судорожные вздохи — только бы не останавливался, не медлил, не мучил меня. Пожалуйста, я... пожалуйста... только бы он...

А через несколько мгновений я не в состоянии даже думать, впитывая всем телом эти неожиданные ласки.

В какой-то момент я даже забываю, что мы не одни, и испуганно дергаюсь, когда мои бедра сжимает блондин. Но он заставляет к себе быстро привыкнуть, не дает шанса снова забыть о том, что он здесь. Его ладони становятся все более нетерпеливыми, страстными, горячими, жадными.

Двое мужчин...

С двух сторон от меня.

Двое сильно возбужденных мужчин, которые явно хотят большего, чем ласки руками. Но я и сама горю от порочного предвкушения.

Страсть сжимает внутренности, затыкает стыдливость и открывает меня для мужчин.

Их прикосновения, их дыхание, запахи — все смешивается в густой комок удовольствия. Все меньше я думаю

Жесткие руки снова возвращают в реальность — я пленница и смогу уйти, улететь, ускользнуть лишь тогда, когда позволят они.

о том, что у них в голове, что именно они хотят со мной сделать и как я выдержу, если у меня ни разу не было сразу двоих...

Все меньше меня это волнует.

Гораздо сильнее меня заставляют волноваться их набухшие члены, которые трутся о мое тело, оставляя следы смазки, запах и тягучее нетерпение.

Мои соски затвердели, и даже если бы я хотела скрыть свое возбуждение, меня бы выдали мои стоны. Это просто невыносимо...